

Харриет начала плакать.

Я мог справиться с хулиганами, но я понял, что понятия не имею, как справиться с плачущим ребенком.

Я привел плачущую Харриет, в столовую и передал ей несколько макарун, которые были у меня с собой.

Что, что?

То, как я пытаюсь успокоить плачущего ребенка, показалось мне чем-то вроде того, что сделал бы старик, поэтому я почувствовал себя довольно неловко.

- Я не буду есть то, что ты мне даешь! Они грязные!

- Они не мои, мне их дали старшие, понимаешь?

- Ты их трогал! Значит, они грязные! Выбрось их, убери их, я не буду их есть!

Харриет горько плакала. Что мне делать, что мне делать. Это было похоже на дедушку, который слишком много дразнил своих внуков, потому что они были слишком милыми, и случайно довел их до слез. Это было так весело. Хотя это правда, что я немного переборщил.

Это было похоже на то, как старики щипают ребенка за щеку за то, что он просто милый.

Я был явно не прав. Ах.

Это я был виноват.

- Ну же, ... Прости. Эй? Я виноват. Ладно, я извинилась. Не плачь больше. Хорошо?

- Заткнись! Ты всегда смеешься надо мной, дразнишь и задираешь меня! Никто никогда так со мной не поступал. Даже мои отец, мать и старшие братья не говорили мне ничего подобного, так почему ты так поступаешь со мной, когда я ничего тебе не сделала?!

- Хнык-хнык!

Я вздохнул, глядя, как Харриет продолжает плакать.

- Эй, ты тоже смеялась надо мной за то, что я нищий.

- Ты и есть нищий, не так ли?! Так почему ты дразнишь меня за то, что я называю нищего нищим?!

Ах, я не должен больше дразнить её. Если бы я сказал что-то вроде: "Я назвал тебя идиоткой, потому что ты на самом деле идиотка", она бы только расплакалась еще больше, поэтому я держал рот на замке.

Ах, да.

Я вспомнил другой метод.

- Нет, дело не в том, что я просто дразнил тебя без причины. Я же говорю, ты симпатичная, правда?

- Хнык-хнык... Шмыг□

Она посмотрела на меня так, как будто я несу чушь.

Да, это правда, с ней было трудно иметь дело, но иногда она была довольно милой.

- Подумай об этом. Я никогда не называл тебя засранкой или еще кем-то, не так ли? Я просто сказал, что ты милая. Назвать кого-то милым - это комплимент, так как же я тебя дразнил? Ты назвала меня нищим, а я назвал тебя милой. Когда это я над тобой смеялся? А? Разве это не ты надо мной смеялась? Разве, называя тебя милой, я дразню тебя?

- Ты сжал мои щеки и смеялся надо мной!

- Нет, я просто подумал, что ты будешь выглядеть милее, если я так сделаю. Это было очень мило, понимаешь? А?

- ... Иккинг!

Она уставилась на меня, икая. Казалось, она глубоко задумалась. Я хотел сказать еще несколько вещей, как последовал ответ:

- Разве ты не показываешь свой статус, говоря, что такому ребенку из низшего класса, как я, не позволено прикасаться к твоему телу? Разве мы не одноклассники? А? Я не знаю, что будет после окончания школы, но сейчас мы оба просто студенты Темпла. Мы одинаковые, верно?

Я собирался сказать это, но девушка что-то пробормотала. Если кто-то вроде нее скажет мне что-то подобное, у нее точно будут неприятности с учителями.

Она задумалась на некоторое время, а затем уставилась на меня.

- ... Не трогай меня больше этими грязными руками.

Вот что она в конце концов тихо пробормотала. Чувствовала ли она себя лучше сейчас?

- Хорошо. Я виноват. Мне очень жаль. Теперь съешь это и забудь. Да?

Её выражение лица, казалось, немного изменилось, пока я продолжал извиняться.

Хулиган, который, казалось, никогда ни за что не извинится, делал это в данный момент, поэтому её отношение, казалось, немного изменилось.

Я имею в виду, что если кто-то, как она, вышел в таком виде, разве извиниться - не правильный поступок? По крайней мере, я так считал.

- Вот, я никогда их не пробовал, но они должны быть вкусными. Ешь.

Она, казалось, чувствовала себя неловко, когда я продолжал подталкивать макаруны к ней.

- Ах... Ах. Я не хочу. Я не хочу... Ладно. Я съем их! Я съем их! Ты как моя бабушка! Как это раздражает!

В конце концов, Харриет взяла макаруны и застонала, как будто у нее не было другого выбора, кроме как съесть их.

Ах.

Я действительно выглядел как старик. Что? На самом деле я был не так уж стар, но я действительно не знал другого способа успокоить плачущих детей.

Значит, я действительно был слишком стар!

- Раньше...

После того, как она съела пирожное, она заговорила, не глядя на меня.

- А, раньше?

- Разве тебе не было больно, когда тебя ударили?

- Было чертовски больно.

Я поправился, но это действительно было ужасно больно. Конечно, было бы больно, если бы кого-то ударили. Почему она спрашивает о чем-то подобном?

- Почему ты продолжал драться, если было так больно? Почему ты просто не сдался? Если бы тебе не повезло пробудить свои сверхъестественные способности именно тогда, ты бы не смог победить.

- Верно.

- Так почему ты не сдался? Ты сказал, что это было больно.

Харриет, похоже, не понимала, почему я продолжаю вставать только для того, чтобы меня били снова и снова. Конечно, я продолжал бороться, потому что знал, что у меня есть сверхъестественные способности.

- Ну, ты когда-нибудь чувствовала, что совершенно не хочешь проигрывать какому-то ублюдку, даже если это убьет тебя?

- ... ?

- Для меня он был таким же ублюдком.

Он взял на себя чужую дуэль под предлогом желания обучить младших, и хотя его противник был всего лишь первокурсником, он продолжил избивать его до полусмерти, невзирая на последствия. Это не было ни благородно, ни достойно восхищения.

Я просто не хотел проигрывать такому ублюдку.

Это было то чувство, к которому я стремился. Это было похоже на правду и в то же время немного отличалось от нее. Харриет некоторое время размышляла, затем ухмыльнулась и сказала.

- Ты собираешься умереть ранней смертью.

- Но я еще не умер.

Теперь настало время для нее снова издать: - Хмф! - на мой странный ответ.

- ... На самом деле.

Харриет, которая уже некоторое время уплетала макароны, ответила не так, как я ожидал.

- Ты был немного...

Немного чего?

- Немного...

Харриет, которая некоторое время что-то бормотала про себя, вдруг поднялась со своего места.

- Хмпф! Я не знаю, идиот!

И добавив еще одно: - Хмф! - к своей фразе, она быстро исчезла из моего поля зрения.

Правильно.

Иногда иметь такой легкий для восприятия персонаж было и хорошо.

* * *

То, что я выиграл эту дуэль, не означало, что все закончилось. Моя сверхъестественная способность все еще находилась на начальной стадии, и мне нужно было привыкнуть применять её к себе. Самовнушение было лишь отправной точкой, моей настоящей целью была магия слов.

Поэтому я отправился обратно в спортзал. Прибыв туда, я обнаружил NPC, которые обычно появлялись здесь. Клиффмана и Эллен.

С Клиффманом я еще не разговаривал, но он был мне знаком, потому что я всегда встречал его здесь, в спортзале.

Эллен размахивала мечом, но остановилась, увидев меня. Я подумал, не хочет ли она что-то сказать мне, но она просто уставилась на меня.

Должен ли я хвастаться своей победой? Или поблагодарить её за предложение стать моим чемпионом? Я думал о том, что мне сказать ей.

Эллен указала подбородком на что-то.

Это была корзина, наполненная тренировочными мечами.

- Это не то, как ты должен сражаться.

Нет.

Она готовилась к другому уроку?

Тем не менее, сейчас было не время просить поздравить меня с победой, хвастаться своими сверхъестественными способностями или благодарить её за обучение.

Что бы ни случилось, она всегда будет оставаться прежней, поэтому мой слегка помутившийся разум успокоился. Я победил, но чувствовал себя так, словно только что подтвердил, что у меня впереди еще долгий путь.

Хорошо.

Впереди был еще долгий путь.

Я усмехнулся, хватая тренировочный меч.

- Эй, теперь все будет по-другому.

Как в аду.

Меня сильно избили.

* * *

Понедельник.

Я не прекратил свои тренировки.

Я проснулся рано и сделал несколько силовых тренировок с Адрианой. Она также заявила, что больше не будет помогать мне своей божественной силой, так как нет необходимости в срочном увеличении моей силы.

Тогда я понял, как приятно заниматься спортом с её помощью. Мне захотелось умереть.

После этого мой распорядок дня был таким же, как и раньше. Я приготовил с Эллен немного еды и съел немного перед завтраком, затем позавтракал и пошел на занятия.

Я больше не получал подпитки божественной силой, поэтому мне уже не нужно было так много есть, но я много тренировался, поэтому решил продолжать есть немного между приемами пищи, хотя и не так часто, как раньше.

Эллен все еще гонялась за мной по залу, может быть, чуть больше, чем раньше, в то время как я был немного более робким, чтобы взять реванш в столовой.

- Ух ты!

Бертус, который вернулся в Темпл и сразу же отправился в класс в понедельник, был очень удивлен, когда узнал об исходе дуэли от других студентов. Тот, кто объяснил ему всю ситуацию, был не кто иной, как Кайер.

- Райнхард, разве это не невероятно?

Как только Бертус услышал его объяснение, он повернулся ко мне.

- А, ну...

- Хотя было сказано, что у тебя бесконечное количество способностей, сверхъестественные способности на самом деле входят в это число.

Словно извиняясь за то, что недооценил мой потенциал, Бертус мягко улыбнулся. Среди тех, кто чувствовал себя довольно неуютно от того, что я смог пробудить сверхъестественную силу, больше всех чувствовал себя Генрих фон Шварц, который однажды угрожал зажарить меня своей силой.

Он изо всех сил старался не смотреть в мою сторону, как будто не признавал меня, пробудившего сверхъестественную силу таким нелепым способом.

- Честно говоря, ему просто повезло... - робко пробормотал Кайер рядом с Бертусом, но Бертус просто отмахнулся от него.

- А я не знаю? Я нахожу более удивительным то, что он продолжал сражаться в том состоянии, в котором он был, чем его сверхъестественная сила.

- Я, это так...

Кайер сначала рассказал ему, что меня основательно помяли, прежде чем внезапно пробудить

мои способности и выиграть дуэль. В конце концов, он просто описал меня как удачливого парня.

Однако Бертус, похоже, придал большее значение тому факту, что я продолжал сражаться, будучи беспомощным, чем тому, что я победил с помощью своей сверхъестественной силы.

Бертус не особенно интересовался талантами Королевского класса. Даже если они были выдающимися, в конце концов, они были просто детьми. Поэтому, хотя он и был удивлен тем, что мне удалось пробудить свои способности, он был впечатлен тем, что я продолжал вставать, несмотря на то, что меня раз за разом полностью сокрушал тот третьекурсник.

Его больше интересовали ум и душевная сила, чем талант и мускулы.

Он знал, что каким бы великим умением человек ни владел, оно бесполезно, если у него нет мозгов, чтобы его использовать, и даже если он достаточно умен, оно еще более бесполезно, если у него нет душевной стойкости, чтобы встретить опасность лицом к лицу.

Подождите, разве я не становлюсь все лучше и лучше в его глазах? Эээ, секундочку? Мне что, промыли мозги? Разве не проблематично получать столько внимания от этого двуличного персонажа, которого я создал? Разве я не был бы настоящим дураком, если бы обманулся, зная, что он обманет меня?

Как я, создатель, мог попасться на удочку своего собственного творения? Неужели я настолько жалок?

Как раз в тот момент, когда я был готов впасть в бред.

- Клаттер!

Кто-то открыл дверь и вошел в класс.

Это был Арт де Гартис, который, собственно, и был второй стороной дуэли.

Он пришел на то же место, где подал заявку на участие в дуэли, но на этот раз в качестве проигравшего в этой дуэли. Конечно, выражение его лица также выглядело довольно безжизненным. Все молча наблюдали за происходящим, когда он подошел ко мне и склонил голову.

- Я проиграл дуэль, поэтому признаю свои ошибки, Райнхард. В будущем я не буду предпринимать никаких действий, связанных с необоснованными требованиями или словесными оскорблениями в адрес моих младших. Прошу прощения. Я глубоко сожалею о своих проступках.

- ...

Видя, как он извиняется, я не мог не почувствовать раздражения.

В конце концов, чемпион был просто чемпионом. Цена проигрыша в дуэли не была направлена на чемпиона, поэтому не было необходимости платить эту цену.

Вот почему Майартон, который фактически растоптал меня, не пришел извиниться передо мной, ведь он был всего лишь чемпионом, в конце концов.

Он должен был прийти из моральных соображений, но не пришел из-за своей глупой гордости. Возможно, он пожаловался Арту, что у него нет причин идти. А может, он даже не мог попросить его прийти.

- Да. Достаточно.

- Мне жаль.

Арт, подняв голову, посмотрел на меня и снова извинился.

Его выражение лица таило в себе множество очень сложных эмоций.

Его заставили выбрать чемпиона, потому что он не смог преодолеть давление старших, а потом он пришел сюда один, не взяв с собой Майартона. Казалось, он чувствовал себя виноватым за все эти вещи.

Как и говорили Адриана и Редина, Арт не был таким уж плохим парнем.

Насколько я мог судить, Редина, вероятно, была человеком, которого любили все её одноклассники второго курса. Я мог только представить, как ей было тяжело, когда старшекурсники заставляли её идти воспитывать младших.

Очевидно, третьеклассники должны были приказать ей идти одной. Они, должно быть, специально выбрали Редину, зная, что она не сможет никому сказать ничего плохого. Так что это было не более чем издевательство.

В конце концов, она пошла одна с печалью в сердце, вынужденная делать то, что совершенно ненавидела, но вернулась, получив жестокое оскорбление от первокурсника. Это я был тем, кто был так резок с ней.

С точки зрения Арта, этого было бы достаточно, чтобы он увидел красный цвет. Я все понимал. В конце концов, они были всего лишь детьми. Я уже проявил немало уродливого гнева и насмешек по отношению к этим детям, но я не хотел опускаться до уровня идиота, который бы всерьез ненавидел этих детей. А вот такие парни, как Майартон, вызывали серьезное отвращение.

Арт заслуживал гнева.

Я не слишком хорошо справился с этим, но я хотел как-то загладить свою вину перед ними. В конце концов, я и им сделал много плохого.

- Я понимаю. Я тоже сделал много плохого. Простите меня, старшие.

Все, включая Арта, были поражены моими словами. Арт некоторое время смотрел на меня, а потом с большим трудом открыл рот.

- Когда я увидел, что ты так упорствуешь, я понял, как мне было стыдно.

Такой некомпетентный и невежественный парень, как я, смог выстоять и сразиться со старшим, в то время как он не смог преодолеть необоснованные требования своих старших и был вынужден уступить свое место на дуэли одному из них. И в итоге ему пришлось наблюдать за моей победой.

Понимал ли он, что для преодоления несправедливости может потребоваться сила, но просто противостоять ей - нет? Похоже, он сожалел о том, что не смог в конце концов противостоять этой несправедливости.

Сказав это, Арт пошел обратно.

Я почувствовал себя обязанным извиниться перед Рединой.

Вскоре после этого в класс вошел мистер Эпинхаузер.

- Вы все должны знать, что со следующего понедельника начнется определенное мероприятие, верно?

- Да!

Наконец-то оно наступило.

Главное событие начальной части. Фестиваль Победы.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2262141>